

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания на тему "Об участии Российской Федерации в деятельности по поддержанию и по восстановлению мира и безопасности"

26 апреля 2016 года

В.А. ОЗЕРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, гости, приглашенные! Как мы с вами и договаривались, в день проведения заседания Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности мы выносим на обсуждение до заседания комитета один из тех вопросов, который в соответствии с Регламентом Совета Федерации отнесен к компетенции нашего комитета. С моей точки зрения, вопрос, который сегодня мы выносим на рассмотрение, достаточно актуален, потому что одно дело принимать решения, как здесь немного пошутили, по ипотеке или по другим вопросам, касающихся внутренних дел Российской Федерации, в том числе касающихся военной организации, это достаточно ответственно и почетно. Но вдвойне, наверное, ответственно — это принимать решения, когда мы направляем своих военнослужащих, а также гражданских лиц для выполнения тех обязанностей, которые возложены на Российскую Федерацию как постоянного члена Совета Безопасности. Это деятельность по поддержанию и восстановлению мира и безопасности. Сегодня как раз этот вопрос стоит на повестке дня нашего комитета. Ольга Федоровна, как курирующая в нашем комитете этот вопрос, проведет это мероприятие.

Но прежде чем передать ей слово, я хотел бы от всех нас еще раз поздравить Евгения Александровича Серебренникова с прошедшим днем рождения. Он родился в знаменательную дату — 22 апреля, не каждому это дано. И я думаю, пускай он тоже останется в памяти народов как великий вождь и учитель.
(Аплодисменты.)

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Спасибо большое.

В.А. ОЗЕРОВ

Ольга Федоровна, пожалуйста.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Вопрос участия Российской Федерации в деятельности поддержания, восстановления мира и безопасности обеспечивает сегодня не только вопросы безопасности Российской Федерации, но и в целом соответствует всем интересам национальной безопасности мирового сообщества.

Влияние на геополитическую обстановку в мире сохраняет необходимость достаточно широкого участия России в миротворческих операциях, необходимость нашего военного присутствия в целом ряде стратегически важных регионов мира. Мы сегодня можем с полной уверенностью сказать о том, что осуществление таких операций и участие в них является еще и важнейшим средством предотвращения кризисных ситуаций, и что самое главное, на стадии их возрождения и возможного развития.

Участие России сегодня в деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности определено в трех направлениях, эти три направления прозвучали в докладе Правительства, вы об этом знаете. И достаточно большие средства вкладывались, 262 миллиона мы вложили в период с 2014 года по 2015 год в данную миссию. Россия принимает участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности, об этом мы с вами еще услышим сегодня. Также принимает участие в тех миротворческих операциях, которые осуществляются в рамках соответствующих соглашений государств — членов СНГ. И здесь мы будем говорить, хотелось бы, наши докладчики скажут более подробно об участии, которое осуществляется в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), и также международные наши усилия по постконфликтному восстановлению.

Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций достаточно широко известна. Участие России в этой деятельности осуществляется, вы знаете, в форме военных наблюдателей, а также полицейских, и достаточно удачно. Более того, у нас бывают ряд миссий, где мы можем быть даже руководителями.

Стоит отметить также то, что роль и значение миротворческой направленности Вооруженных Сил Российской Федерации чрезвычайно растет. И та реформа Вооруженных Сил, о которой говорил Министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу, подразумевает и повышение готовности наших воинских формирований в подобного рода миротворческих миссиях, миссиях за пределами Российской Федерации, миротворческих операциях с целью поддержания мира и безопасности. Но и прежде всего мы должны говорить в интересах нашей национальной безопасности и в интересах России.

Я предлагаю провести нашу работу в открытом режиме. Средств массовой информации у нас, я думаю, представителей не будет и мы здесь побеседуем без них.

аб

Список присутствующих на руках у членов комитета?

В.А. ОЗЕРОВ

Да.

О.Ф. КОВИТИДИ

Да? Благодарю вас.

В заседании комитета принимают участие, работают вместе с нами представители органов государственной власти Российской Федерации, они все есть присутствующие. Это представительства достаточно высокие, хочу отметить, сегодня Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Если будет необходимость, мы непосредственно с вами заслушаем. Мы с Виктором Алексеевичем посоветовались, и если есть, что добавить Главной военной прокуратуре, Павлу Викторовичу, мы с удовольствием заслушаем еще и Счетную палату.

Предлагается такой регламент работы, если вы не возражаете, уважаемые коллеги: мы с вами определим доклад до 10 минут (хорошо, если это будет пять) Александру Анатольевичу Панкину, затем мы послушаем с вами представителей Министерства обороны, Министерства внутренних дел и МЧС.

На совещании присутствуют: директор Департамента международных организаций Панкин Александр Анатольевич. Это Министерство иностранных дел, все знают? Не будем представлять.

Далее. Министерство обороны — Игорь Николаевич Смолий. Есть? Да, пожалуйста, вставайте, чтобы коллеги и члены Комитета по обороне и безопасности могли видеть Вас.

Далее Игорь Николаевич Зубов, статс-секретарь — заместитель Министра внутренних дел. Благодарю Вас.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий представляет Александр Александрович Романов, директор Департамента международной деятельности. Благодарю Вас, присаживайтесь.

Генеральную прокуратуру представляет старший прокурор правового управления Владимир Афанасьевич Козлов. Благодарю Вас.

В.А. ОЗЕРОВ

Вы присядьте за стол-то.

О.Ф. КОВИТИДИ

Да, верное замечание председателя комитета. Мы просим Вас присесть рядом с коллегами за стол заседания.

Главную военную прокуратуру Генеральной прокуратуры Российской Федерации представляет Павел Викторович Кочетов, заместитель начальника 1 управления Главной военной прокуратуры, полковник юстиции. Тоже, пожалуйста, идите ко мне рядышком. Вот юрист с юристом рядом.

Счетную палату представляет Виктор Васильевич Сторонин, начальник инспекции экспертно-аналитической и контрольной деятельности. Благодарю Вас.

Предлагаю до 10 минут (желательно пять) основному докладчику, остальным — до пяти, желательно три. Нет возражений? Потом вопросы.

Прошу Вас, Панкин Александр Анатольевич. С удовольствием Вас выслушаем.

А.А. ПАНКИН

Спасибо, Ольга Фёдоровна.

Постараюсь не скороговоркой, но уложиться.

В.А. ОЗЕРОВ

Да, нет. Если по существу, то...

А.А. ПАНКИН

Задача не в том, чтобы много слов сказать. В справке указаны цифры: сколько, где мы участвуем. Хочу только сказать, что, конечно, относительно других постоянных членов Совета Безопасности мы находимся на очень низком уровне, мы вообще в девятом десятке по количеству наших людей, военнослужащих и полицейских. С полицейскими у нас перспективы хорошие, идет подготовка, поэтому мы рассчитываем на расширение, хотя нужно бороться за места, не так все просто.

То есть если мы считаем, что Россию всюду ждут, зовут, а нам надо только сказать: "Да, спасибо, мы придем", — это не так. Идет определенная конкуренция, потому что многие, как и мы, рассматривают миротворчество как важный инструмент знания, влияния на процессы в том или ином направлении, не всегда нужном, например Российской Федерации. Поэтому мы считаем, что нам надо шире задействовать наши возможности не только людские, но и технику, техника в дефиците. Я буду говорить неформально, без бумажки, в которой много написано, что техника в операциях по поддержанию мира в дефиците. Это и бронетехника — машины на земле, это и вертолеты, это и самолеты. Но одновременно идет и конкуренция, причем не только между дружественными нам государствами, но и украинский фактор присутствует, и другие.

Хотел бы еще отметить, что, может быть, многие считают, что когда мы говорим, что надо участвовать, это бесплатно — это не бесплатно, это на компенсационной основе, вполне разумные, хорошие, очень даже хорошие ставки, то есть финансовый вопрос здесь требует проработки, но это не дополнительная нагрузка на бюджет.

Единственное, что наши коллеги в Министерстве обороны знают, что нам, возможно, придется менять некоторые процедуры, чтобы Министерству обороны было выгодно расширять участие, когда позволяют резервы и возможности. У нас есть обязательства, за которые с нас не спрашивают, о предоставлении определенных средств, но, думается, что отвечать нашим интересам — эти средства все-таки изыскивать и предоставлять.

Хотел бы отметить и момент такой, что Вы упомянули, что мы заплатили 262 миллиона, мы будем платить 330 миллионов каждый год в ближайшие три года. Это существенно.

МГ

Сейчас ставка повысилась, потому что позитивное российское экономическое прошлое, к сожалению, вылилось в повышение шкалы наших взносов, почти 4 процента на миротворчество. Это серьезная сумма в 331 миллион при текущем бюджете 8,5 миллиарда, то есть денег на миротворчество имеется, деньги оплачиваются, этими деньгами надо пользоваться. Нам кажется, что помимо упомянутых направлений — контингенты, техника, обслуживание, различные по видам своим контингенты, не столько военные, непосредственно с оружием, мы не будем их направлять, но это медики, саперы, инженеры, вспомогательные разные службы — важно также добиваться и продвижения наших военных и полицейских в управляющие структуры, в департаменты, которые рулят миротворческими операциями, где сидят полковники, генералы, которые видят карту мира во всех ее проявлениях, которые видят взаимосвязанность политических и военных процессов, конфликтов, возможности их погашения и восстановления постконфликтного, поэтому это тоже направление, которому надо уделять внимание. И мне кажется, сейчас появились законы, позволяющие МВД (Министерство обороны и раньше имело возможность) направлять людей, командировать людей для участия в структурах ООН и не только ООН, но и также ОБСЕ.

Хотел бы буквально в двух словах сказать про ОДКБ. Вы упомянули потенциал ОДКБ: да, он есть, его можно использовать, но имеются определенные сложности. У нас проводились совещания с участием Секретариата ОДКБ и стран. Миротворческий потенциал ОДКБ заточен под территорию государств — стран ОДКБ. Вовне — несколько иные требования, вовне несколько иные правила поведения, то есть там окопаться и минное заграждение вокруг лагеря (я не шучу), как у нас принято в боевых условиях, в операциях ООН не проходит — там всё нежнее, мягче. Но тем не менее потенциал ОДКБ в виде госпиталей, в виде совместных подразделений — не обязательно всех стран вместе, хотя бы двух, России и Армении, Белоруссии, как бы минимально, компактно — был бы и флагом для ОДКБ, он был бы и первым шагом для

расширения участия. Потому что, будем говорить честно, и казахи, и армяне отлично совместно участвуют, но не с нами, а с французами, немцами, португальцами. Это не значит, что это идеологический крен, но это практические возможности, которые они используют...

О.Ф. КОВИТИДИ

(Говорит далеко от микрофона. Плохо слышно.) Я поэтому и обратила внимание, потому что я читала аналитику. Для чего "круглый стол"? Мы же разговариваем. Читала аналитику, я посмотрела, почему, я даже темы подготавливала и задала вопрос, мы имеем отношение к этой организации. Но мы недостаточно используем все-таки мощности, потому что они все-таки играют на других площадках. Я посмотрела, что касается казахов, они почему-то более активно применяют, совершенно верно Вы говорите, на совершенно других площадках... *(не слышно)*

А.А. ПАНКИН

Одни площадки не заменяют других, но только вакуумно...

В.А. ОЗЕРОВ

Совещание в форме "круглого стола".

А.А. ПАНКИН

Я готов отвечать на вопросы по ходу, после.

Площадки не заменяют друг друга, но дополняют, то есть мы не можем их выгнать из тех миссий, где они были, но надо привлекать их, и не столько их, но, к сожалению, нас самих. Те же армяне могут больше предложить, чем наши ведомства в плане совместного выступления в этих операциях. Естественно, речь не идет о супервысокорисковых операциях, где нам совершенно не нужно подвергать рискам жизни наших людей, будем говорить, в Мали или в очень отдаленных уголках, где это не будет иметь никакого влияния ни на нашу политику, ни на наши интересы.

И последнее. Конечно, наше участие в миротворчестве не сводится только к направлению наших людей, совместному или поодиночке странами, но это сводится и к... Важный, важный элемент — это подготовка миротворцев, у нас она ведется, но нам кажется, нужно добиваться расширения возможностей подготовки миротворцев у нас в России, потому что вы не только учите их обращаться с оружием или тактике, но и влияете на мозги, на проявление симпатии к России и так далее. У нас есть центр в Домодедово, у нас есть возможность в Наро-Фоминске

Общевойсковую академию Вооруженных Сил. Надо добиваться не только повторной сертификации, но и, возможно, создания новых центров, которые были бы приспособлены к изменяющимся потребностям и условиям. Нам кажется, что это позволит наш потенциал действительно реализовать больше и повлиять на то, кто будет участвовать, а может быть, и командовать миротворческими операциями в будущем.

ТМ

И, конечно, хотел бы еще раз вернуться к теме, она болезненная немножко, не в том смысле, что у нас различие с Министерством обороны, мы прекрасно понимаем текущую ситуацию. Предоставление нашей военной техники, вертолетов, которые оправдали себя, и экипажей, и контингента, наилучшая похвала, которую можно ожидать, всегда была. Но есть такой момент, что без наших вертолетов и без наших экипажей миссии стагнируют, буксуют, затягиваются. А вы понимаете, чем дольше затягивается миссия, чем меньше она способна решать задач, тем больше она там вязнет, тем больше ей нужно контингента, тем больше мы тратим денег на нее. То есть, условно говоря, при эффективной миссии можно разрешить ей выполнить задачи за 5—7 лет и свернуть, минус 1 млрд. долларов. Нам удалось свернуть за последние многие годы только пару мелких миссий, потому что все миссии завязли в выполнении своих мандатов и в том числе действительно из-за того, что транспортное обслуживание, безопасность на дорогах не позволяют эффективно выполнять задачи контингентам и гражданским. Спасибо большое. Я надеюсь, что это дополнит ту справочную информацию, которая у всех есть.

В.А. ОЗЕРОВ

Александр Анатольевич, спасибо большое.

Я воспользуюсь правом, сидящего по правую руку от ведущего совещание в форме "круглого стола". Вы сейчас, в общем-то, дали нам статистическую справку, которую мы могли и сами прочитать. На Министерство иностранных дел возложена координация международной деятельности Российской Федерации. Скажите, а что предпринято по линии Министерства иностранных дел, для того чтобы снять те следствия, о которых Вы сейчас говорили? Устранить причины. Я могу сказать, что когда мы говорим о финансировании международных операций, члены нашего комитета в этом зале, кто

подольше работает, помнят, у нас даже строчки не было о том, чтобы в бюджете было. Теперь эта строчка появилась.

Во-вторых, как рассчитывается Организация Объединенных Наций после выполнения операций? Куда зачисляются деньги? В федеральный бюджет. Поэтому Министерство обороны из федерального бюджета редко эти деньги возвращает на себя. И мы уже неоднократно говорили, давайте, какие необходимы изменения в законодательство. Вот в этом плане Министерство иностранных дел что делает? Вы на Совет Безопасности предложили Сергею Викторовичу вынести этот вопрос? Вы нашли поддержку и понимание у Президента?

Потому что то, о чем Вы говорили, зарабатывание денег, приобретение опыта, и в Министерстве внутренних дел, и в Министерстве обороны тем более, наверное, тоже не глупые люди и готовы как-то дать возможность нашим военнослужащим, сотрудникам полиции получить тот необходимый опыт, который, может быть, когда-то им пригодится в других условиях. Спасибо.

А.А. ПАНКИН

Министр иностранных дел ставил этот вопрос перед Президентом. Президент полностью в курсе, он был у нас на совещаниях в МИДе, где этот вопрос звучал открыто, то есть не только тет-а-тет. Поддержка от Президента имеется. Но когда дело доходит до деталей, мы в деталях вязнем. У нас были и письма в адрес Министерства обороны, у нас были ответные письма. Я повторяю, у нас нет тяжбы, но действительно механизм таков, что техника, направляемая в операции по поддержанию мира, наверное, в конце, в итоге гибнет, если не физически, то морально. Мы это понимаем. На нее требуются затраты, Министерство обороны на них тратится, но деньги уходят в бюджет, из которого Министерство обороны не может изъять что-то.

Мы пытаемся совместно разработать механизм, но это будет требовать внесения изменений в целый ряд законодательных актов, в том числе в отношении бюджета Российской Федерации. В рабочем порядке как-то этот вопрос не разруливается. На Совете Безопасности о нем упоминалось нашим Министром.

Мы не можем педалировать этот вопрос, потому что, в конце концов, мы понимаем и ситуацию с наличием техники, не только с финансовой стороной в нынешних непростых условиях для нашей

страны. То есть вопрос движется, но я не могу сказать, что Министерство иностранных дел обязуется его решить, потому что слишком много аспектов у него. Но проблема эта есть и ее надо как-то пытаться решать.

В.А. ОЗЕРОВ

Можно я сразу, потому что ставим этот вопрос, сколько я работаю в Совете Федерации, мы все время его ставим.

Ольга Федоровна, я бы просил по итогам этого совещания как-то заняться вплотную и посмотреть, какие изменения в законодательстве. Я чувствую, они между собой долго будут договариваться, и придут к нам через два года, когда мы поставим в повестку дня, и мы будем эту песню..., я уже слушаю минимум десяток лет.

вб

А.А. ПАНКИН

Но мы не можем изменить федеральный закон...

В.А. ОЗЕРОВ

Я не к Вам обращаюсь, а к Ольге Фёдоровне.

О.Ф. КОВИТИДИ

Виктор Алексеевич, я думаю, что во исполнение...

Да, уважаемый Франц Адамович. Сейчас предоставим слово первому заместителю председателя комитета.

Мы в решении комитета, наверное, определим это поручение председателя комитета и для меня, как председателя подкомитета, и попросим предоставить нам информацию ведения Министерства иностранных дел, Министерства обороны. Если надо, соберем рабочее совещание не в форме "круглого стола", я так думаю, как заместитель председателя Серебренников верно меня поправил. Благодарна ему.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Первый заместитель.

О.Ф. КОВИТИДИ

Да. Я же сказала: первый заместитель.

Поэтому я думаю, что мы этот вопрос постараемся отработать.

И я хочу предоставить слово также одному из руководителей нашего комитета — заместителю. Франц Адамович, пожалуйста.

И перед этим хочу сказать о том, что, вы знаете, большинство тех, кто сейчас находится за этим столом, принимали участие в

подобного рода мероприятиях, операциях, поэтому все очень понятно — то, о чем мы говорим.

Пожалуйста, Франц Адамович.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Александр Анатольевич, я честно Вам хочу сказать: с учетом последних событий, которые произошли у нас в стране, мне кажется, Ваше сегодняшнее выступление должно было быть немножко другим. И это связано вот с чем. Я понимаю, что миротворческих миссий много — и врачи, и саперы, и военные, и мы до конца все эти моменты не знаем. На мой взгляд, недавно произошли очень коренные изменения. Если до недавнего времени Воздушно-десантные войска были определены Президентом как войска миротворческие и они принимали участие, то с созданием Федеральной службы войск национальной гвардии (а в данном случае уже потом, может быть, я попросил бы Игоря Николаевича пояснить, как человека, который участвовал в процессе разработки этих нормативных документов, по крайней мере подготовки их) ситуация изменилась. Сегодня в Государственной Думе шесть законов есть, определяющих деятельность и росгвардии, и национальной гвардии, и там будут некие изменения. У нас еще этих законов нет, мы их не изучали, но там четко сказано, что национальная гвардия будет выполнять миротворческие миссии.

И отсюда хотелось бы, чтобы мы имели четкое представление, какая задумка с точки зрения того, как они будут делать. Какая нормативно-правовая база? Что еще нужно? На что надо было бы обратить внимание? Потому что сегодняшнее совещание очень своевременно и, на мой взгляд, очень актуально. А если учесть, что в ближайшее время может случиться так, что миротворческие функции нам просто придется применять вплоть до принуждения, хотелось бы в этой теме нам разобраться.

Я честно Вам скажу, Александр Анатольевич: как бы Вы сказали много, вроде бы правильно. Я человек военный, но я слабо понял. И с учетом того, что сегодня мы имеем по указу Президента по формированию Федеральной службы войск национальной гвардии, хотелось бы какой-то... Если у вас есть какая-то информация, вы до нас доведите.

Если нет, я тогда попросил бы Игоря Николаевича более плотно, зная о том, что он участвовал в этом процессе... Не участвовал?

И.Н. СМОЛИЙ

Я могу, конечно, рассказать о том, что я считаю, но процесс национальная гвардия сама ведет.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Нет, когда шла подготовка, Игорь Николаевич.

И.Н. СМОЛИЙ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Все равно не было, да?

О.Ф. КОВИТИДИ

Самостоятельно все было.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Да, Игорь Николаевич, первый раз я в Вас ошибся. Вы всегда...

О.Ф. КОВИТИДИ

В нем Вы не ошиблись.

И.Н. СМОЛИЙ

Я про национальную гвардию первый написал...

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Да, вот именно. Вот именно.

И.Н. СМОЛИЙ

Это было в концепции развития системы МВД, и Ельцин подписал.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Да-да-да.

И.Н. СМОЛИЙ

В последний раз я про это написал три года назад... *(Говорят одновременно.)*

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Да-да-да. Честно говоря, я думал...

И.Н. СМОЛИЙ

Что там сейчас сделано — я не знаю.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

Все, я понял, Игорь Николаевич.

И.Н. СМОЛИЙ

Но, насколько я понимаю, речь все-таки идет о преимуществах с внутренними войсками, а внутренние войска участвовали в миротворческих операциях по линии ОДКБ. Поэтому что там будет дальше — я не знаю.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

И какова сейчас роль, Александр Анатольевич, Министерства обороны? Судя по тому, что в указе Президента четко определено, что национальная гвардия выполняет функции миротворческие...

В.А. ОЗЕРОВ

В том числе.

МВ

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

По Министерству обороны мы не знаем, будут они участвовать, не будут, будет ли на них возложена эта вещь. Я, по крайней мере, в вашем выступлении не услышал.

В.А. ОЗЕРОВ

И вообще, если отталкиваться от первоисточника, у нас же есть федеральный закон (да?) о порядке направления военнослужащих и гражданского персонала, от этого отталкиваться. А там уже в этом порядке мы можем привлекать и национальную гвардию, и внутренние войска, и полицию, и МЧС, и всех остальных, в том числе граждан, не военнослужащих Российской Федерации, для выполнения этих миссий. Так ведь?

С МЕСТА

Да.

А.А. ПАНКИН

Позвольте. Может быть, я неправильно сказал, что мы не заметили этого поворотного события создания нацгвардии. Но будем говорить честно, и абсолютно правы, любые рода, виды войск специализированные, как хотите их называйте, спецназ любой, антитеррористический — все можно использовать, потому что есть такие задачи. Есть не во всех, но во многих миссиях есть такие задачи. Но нам, как Министерству иностранных дел никогда не казалось, что нам надо направлять свой спецназ, отдавать в такие операции, в Мали или в Центральную Африканскую Республику, вести зачистки, где, пардон, между

мусульманским и христианским фактором все балансирует. Поэтому мы понимали более мягкое использование нашей военной силы без оружия, поэтому я называл такие подразделения, которые нам подходят, потому что так-то можно кого угодно направлять. Есть потребность во всех. А как-то менять законодательство... Кроме финансовых моментов, которые связаны с компенсацией, необходимости тоже не видим.

Извините, если у нас неправильное прочтение ситуации... *(Оживление в зале.)* Ситуация еще осложняется конечно и дефицитом средств у всех министерств, мы это понимаем, но нам находится в том состоянии, в котором мы сейчас находимся, в замороженном... У Министерства внутренних дел динамика имеется, мы взаимодействуем с вами. Вы готовите больше, чем могут... *(Говорят все одновременно.)*

В.А. ОЗЕРОВ

Я прошу прощения, если оттолкнуться от вашего выступления, то один из тезисов, который прозвучал в вашем выступлении, это финансовая выгода участия. А здесь дефицит уже как-то там... Если будет нормально отрегулировано возвращение денежных средств...

А.А. ПАНКИН

Оно покрывает наши расходы.

В.А. ОЗЕРОВ

Я про что и говорю. Просто это неотработанность внутреннего механизма и с дефицитом финансовых средств он никак не связан, как мне кажется, даже исходя из Вашего принципа.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Я думаю, что понятно. И если коллеги не возражают, мы сейчас послушаем министерство обороны. Игорь Николаевич, пожалуйста.

И.Н. СМОЛИЙ

Уважаемые товарищи, мы имеем задачи и эти задачи должны кем-то решаться, о чем мы сейчас, я так понимаю, вели речь.

Что касается вооружения и военной техники, сейчас Вооруженные Силы решают весьма широкий спектр задач, в том числе на международной арене. Конечно, мы понимаем, что с использованием вооружения и военной техники для задач

миротворческих связаны тоже определенные сложности, в том числе касающиеся финансирования.

На сегодня, согласно меморандуму о взаимопонимании между Российской Федерацией и ООН о вкладе в систему резервных соглашений Российская Федерация должна выделить ряд формирований. Я прошу обратить внимание на слайд. Это авиационные группы транспортных и боевых вертолетов, инженерно-саперные роты и госпитали третьего уровня. На сегодняшний день все эти подразделения в военных округах назначены, и осуществляется их целенаправленная подготовка.

Кроме того для решения миротворческих задач в Вооруженных Силах определены два соединения: одно соединение воздушно-десантных войск, одно — общевойсковое. Из них это 15-ая мотострелковая бригада, специально назначенная для решения миротворческих задач. Кроме того в каждом военном округе определены подразделения для решения миротворческих задач.

Что у нас получается? В соответствии с этим меморандумом в течение 90 суток мы должны выделить вертолетные подразделения, инженерно-саперную роту и госпиталь третьего уровня. Но у нас сейчас уже внедрена новая система готовности миротворческого потенциала. И там требования заключаются в том, что подразделения должны выделяться в несколько иные сроки, то есть 30 суток, 60 суток и 90 суток. Поэтому у нас назначены соответствующие подразделения, которые готовы с принятием военно-политического решения принять участие в миротворческих операциях.

Все миротворческие формирования, назначенные в военных округах, укомплектованы военными служащими по контракту, вооружением и военной техникой, обеспечены необходимыми запасами материальных средств.

Особо хочу сказать о их подготовке. Личный состав обучается в соответствии с программами подготовки. Я прошу включить второй слайд. Вот здесь представлена в ... *(неразборчиво)*... виде программа подготовки, где готовятся офицеры, личный состав (индивидуальная подготовка, в составе подразделений, и затем слаженно).

Прошу обратить внимание на нижний блок. Верхний блок, то, что синим выделено, это касается подразделений, которые назначены, батальоны, соединения.

Может возникнуть такая ситуация, что потребуется дополнительные контингенты выделить или дополнительные подразделения в состав этого контингента. Так вот, нижний...

В.А. ОЗЕРОВ

Игорь Николаевич, пока не забыл, а у офицеров знание английского языка, специализация идет?

И.Н. СМОЛИЙ

Да, идет. Скажем так, профессиональные переводчики готовятся в военном университете, также есть лингвистическая подготовка у офицеров. Такая подготовка проводится.

Если возникает необходимость дополнительно выделить какие-то подразделения, которые не входят в перечень тех подразделений, которые сейчас назначены и готовятся, для их подготовки потребуется до полутора месяцев. Это может быть связано с ротацией тех же подразделений, которые уже участвуют в миротворческих операциях и так далее.

Что касается подготовки офицеров-миротворцев, то их подготовка осуществляется (в том числе военных наблюдателей) на курсах повышения квалификации в общевойсковой академии. Это Наро-Фоминск. И ежегодно на курсах обучается 145 военнослужащих.

Подготовка специалистов по обнаружению и обезвреживанию самодельных взрывных устройств, разминированию объектов в ходе проведения миротворческих гуманитарных операций под эгидой ООН и других международных организаций проводится в Международном противоминном центре Вооруженных Сил. Это Нахабино. В центре проходят обучение военнослужащие нашей страны и государств — участников СНГ.

Ведя речь о выполнении задач в настоящее время, мы сейчас участвуем в проведении одной операции на постсоветском пространстве в Приднестровском регионе Республики Молдова, операция проводится с 1992 года. На слайде представлены некоторые итоги этой операции, прошу обратить внимание.

Что касается отмеченных моментов Александром Анатольевичем относительно наблюдателей ООН, то помимо

наблюдателей ООН у нас в настоящее время два офицера проходят службу в Департаменте операций по поддержанию мира в секретариате Организации Объединенных Наций.

Ведя речь об обобщении опыта миротворческой деятельности, хочу сказать, что в 2015 году Министерством обороны была проведена межведомственная военно-научная практическая конференция с участием представителей органов государственной власти. Мы обобщили итоги проведения операции, сделали некоторые выводы, предложения по совершенствованию способов применения воинских контингентов. Весьма интересная конференция получилась. По результатам конференции принято решение о подготовке проекта указа Президента Российской Федерации об установлении в Вооруженных Силах дня российского военного миротворца. Сейчас проект указа проходит согласование заинтересованными органами исполнительной власти.

Что касается повышения роли ОДКБ в миротворческой деятельности, безусловно, такая проблема есть. И какие основные направления мы видим в этом отношении? В первую очередь, это совершенствование нормативно-правовой базы миротворческой деятельности и повышение роли ОДКБ.

В.А. ОЗЕРОВ

У нас же вроде есть соглашение о создании миротворческих сил, ратифицировано.

И.Н. СМОЛИЙ

Мы речь ведем о том, чтобы именно в рамках ОДКБ ООН могла эта деятельность осуществляться. Здесь есть определенные проблемы.

Нам надо, безусловно, работать над совершенствованием структуры и состава миротворческих сил ОДКБ, четко определить роль каждого государства в этой деятельности. И проблема (стоит вопрос) — оснащение миротворческого контингента вооружением и техникой. Доклад закончен.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Вопросы?

В.А. ОЗЕРОВ

Игорь Николаевич, Вы могли бы как-то отреагировать на то, что предыдущий докладчик говорил о том, что мы технику не

посылаем, расчеты не производим? Вот что сегодня главное для вас: военно-политическое решение или действительно это невыгодно сегодня Министерству обороны, чтобы мы в очередной раз почувствовали...

И.Н. СМОЛИЙ

Хочу сказать о том, что здесь несколько аспектов. Говорить о том, что нет денег и поэтому мы не отправляем... Есть определенный круг задач, которые сегодня решают Вооруженные Силы, в том числе на международной арене. Я еще раз хочу на этом сконцентрировать внимание. Раз.

Второй вопрос. Конечно же, подготовка контингента, вооружений и военной техники связана с определенными, скажем так, издержками. Конечно, будет целесообразно, чтобы этот вопрос уже как-то решался.

Но если будет военно-политическое решение, безусловно, задачи встанут перед Вооруженными Силами, и они будут решены таким образом.

В.А. ОЗЕРОВ

Как использование и последнее восстановление техники? Действительно, насколько я знаю, это проблема. В этом зале уже звучало, когда представители Министерства обороны говорили о том, что мы посылаем в южные страны, сколько пробыли вертолеты в Судане, их можно списывать сразу, хотя еще до списания сроки не вышли ни по налету, ни по времени их выпуска. Здесь анализ идет?

И.Н. СМОЛИЙ

Безусловно, у нас заинтересованные структуры в Министерстве обороны, кто отвечает за это, штаб, материально-техническое обеспечение, все остальные структуры. Конечно, такая работа ведется, всё это анализируется.

св

Сейчас, допустим, конкретные цифры привести по износу этих ресурсов, конечно же, я не могу, конечно, такие цифры привести не могу. Анализ ведется, все это анализируется, безусловно.

В.А. ОЗЕРОВ

То есть плановые и не критичные решения, да?

И.Н. СМОЛИЙ

Да.

В.А. ОЗЕРОВ

Я прошу прощения. Все-таки от спикерства не уйдешь никуда, это уже внутри сидит.

Ну, вот мы же специально создали миротворческую бригаду в каждом округе. Мы же не просто так тренируемся, то есть мы готовы к выполнению?..

И.Н. СМОЛИЙ

Так точно. Вот именно 15-я бригада — специальная бригада, специально ориентированная для решения миротворческих задач.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Вопросы есть к докладчику?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Можно мне?

О.Ф. КОВИТИДИ

Да, пожалуйста, коллега Жамсуев.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Я прошу прощения, может, я что-то недопонимаю. Вы можете мне объяснить, у нас есть какая-то система подготовки, учебы слаженности действий вооруженных сил, которая входит в организацию договора коллективной безопасности? Вот какая-то плановая работа идет в этом направлении?

О.Ф. КОВИТИДИ

Нет.

И.Н. СМОЛИЙ

В рамках миротворческой именно деятельности?

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Нет, я имею в виду в рамках ОДКБ.

И.Н. СМОЛИЙ

Безусловно, конечно. У нас есть подразделения, которые предназначены для действий в составе сил ОДКБ. Но это не только касается миротворческой деятельности.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

Ну да, понятно.

О.Ф. КОВИТИДИ

У них общая...

И.Н. СМОЛИЙ

Безусловно, есть. Проводятся учения.

В.А. ОЗЕРОВ

Вон, сейчас Сидоров, бывший командующий Западного военного округа...

И.Н. СМОЛИЙ

А сейчас он возглавляет эту структуру, проводятся мероприятия. Безусловно есть, да.

В.А. ОЗЕРОВ

На Ленинградском проспекте... *(Говорят одновременно.)*

И.Н. СМОЛИЙ

Есть планы, скажем так, оперативные планы, касаемо применения.

Б.Б. ЖАМСУЕВ

То есть вот отличие от миротворческих сил, где определяется конкретная войсковая часть, которая будет выполнять миротворческие задачи. Значит, здесь мы можем привлечь возможности всех вооруженных сил, условно говоря?

И.Н. СМОЛИЙ

Скажем так, когда отрабатываются эти задачи все в ходе мероприятий оперативной боевой подготовки, там в том числе отрабатываются вопросы и проведения решений миротворческих задач, контртеррористических и так далее. Безусловно, эти задачи решаются.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Пожалуйста, у Вас вопрос был.

Да, Александр Анатольевич.

А.А. ПАНКИН

Да, у меня был вопрос по ОДКБ, позвольте...

Все отрабатывается идеально только применительно к территории государств — членов ОДКБ.

О.Ф. КОВИТИДИ

Там по-другому быть не может. *(Говорят одновременно.)*

А.А. ПАНКИН

Которые не отрабатывают на Африку, на Азию, на Латинскую Америку, отрабатывают на коллективную самооборону.

В.А. ОЗЕРОВ

Давайте так скажем, что Николай Николаевич Бордюжа очень желал бы, чтобы...

О.Ф. КОВИТИДИ

Распространялось.

В.А. ОЗЕРОВ

Да, чтобы это распространялось. Это во-первых.

Во-вторых, может, Игорь Николаевич тонкостей не знает, но у нас же определены в каждом государстве организации договоров коллективной безопасности в состав сил и средств миротворческих операций.

И.Н. СМОЛИЙ

Так точно, у нас входит 15-я бригада в состав этих сил.

В.А. ОЗЕРОВ

Нет, Вы говорите, что... У них же тоже определены, кто в каждом... в генеральный штаб Министерства обороны в целом...

И.Н. СМОЛИЙ

Государства — это Вы имеете в виду членов?

В.А. ОЗЕРОВ

Да.

И.Н. СМОЛИЙ

Абсолютно верно, да.

В.А. ОЗЕРОВ

Я же помню, мы принимали решение, в решении было сказано, что каждое государство определило состав, мы там сказали, как они перемещаются, какое вооружение и военная техника... Целое соглашение было.

А.А. ПАНКИН

Мой вопрос был... Собственно говоря, Игорь Николаевич, Вы упоминаете... будет военно-политическое решение, полетим или поедем куда надо, но чтобы достичь военно-политического решения, нам надо с вами и с другими ведомствами о нем докладывать. И в отсутствии желания или возможности Минобороны такое военно-политическое решение не может состояться, и мы не можем из корректности, из этих или из других соображений пойти напрямую к Президенту, как Вы говорите. А может Лавров сказать? Может, конечно, но не будет он говорить, что надо и примите решение, не посоветовавшись с Минобороны, с МВД или другими структурами.

Поэтому принятие этого военно-политического решения — это тоже коллективная подготовка, и если у вас нет желания, возможности или иные факторы мешают...

И.Н. СМОЛИЙ

Дело не в желании абсолютно.

А.А. ПАНКИН

Поэтому оно там никогда и не состоится.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Считаю своей задачей как модератора, чтобы максимально высказались члены комитета. Поэтому, пожалуйста, коллеги, если у кого-то есть вопросы, задавайте, если нет, не будете возражать, мы передадим слово представителю Министерства внутренних дел.

Игорь Николаевич, пожалуйста.

И.Н. ЗУБОВ

Уважаемые коллеги! Мы уделяем большое внимание работе на международном уровне, прежде всего потому что преступность интернациональна. И могу сказать, что Россия добилась определенных успехов, у нас серьезный авторитет наработан, и в том числе наши сотрудники оцениваются достаточно высоко, в том числе и в полицейских миссиях. Но в отличие от Министерства обороны у нас несколько иные принципы нашего участия и комплектования. Полицейские миссии организуются не Российской Федерацией, они организуются по линии международных организаций. Как правило, это комплексные структуры. Наши сотрудники участвуют (уже сегодня об это говорилось) на конкурсной основе там, они должны отвечать определенным требованиям.

ек

Запросы такого рода из МИДа поступают, они все обрабатываются. У нас на сегодня никаких противоречий нет. Количество сотрудников, участвующих в миротворческой операции колеблется от 80 (максимум) до 26, как в настоящее время. Много это или мало? Это является политическим соображением и вопросами запроса, и нашего участия... *(Неразборчиво.)*

Были попытки привлечения России в виде полицейского контингента МВД на такой комплексной основе, когда бы мы взяли на себя полностью ответственность в отдельных государствах,

например, как это было на Гаити. Они 300 человек запросили сразу же, но когда мы посоветовались, то пришли к выводу, что обслуживать американские интересы нашими полицейскими мы не будем. Поэтому мы эту тему отклонили, в миссию международную направили трех человек, они там хорошо работают, сдали все экзамены и так далее, и тому подобное.

В настоящее время у нас есть люди в Южном Судане — 14, на Гаити — пять, в Либерии — два, и три(?) (впервые мы сюда попали) в Косово, и прикомандировка в центре ОБСЕ в Бишкеке. Это немного, но у нас есть резерв. Во-первых, есть система подготовки соответствующих специалистов. И у нас на сегодня 27 кандидатов с уже сданными экзаменами, мы можем в любой момент вакансии заполнить готовыми людьми. Плюс отобрано 100 человек, которые отвечают патовым(?) требованиям. Здесь вопрос был по языку, это все люди, которые свободно владеют английским, французским языком, или французским языком, это все люди, которые прошли соответствующие навыки (полицейские). Есть определенные требования нахождения(?), знания международного законодательства и так далее, и тому подобное.

Насчет того, какой уровень мы занимаем. Как правило, наши специалисты — это руководители среднего звена. То есть во всех полицейских миссиях наши сотрудники занимают руководящие должности. Поэтому я и говорю, что они высоко ценятся.

С другой стороны, у нас не было до некоторого времени возможности принимать участие на высшем уровне управления, это было связано с законодательством, сейчас такие вопросы сняты и мы имеем полную возможность, будем баллотироваться на эти должности. Хотя там уже требования повыше, и конечно, будет нам сложнее... *(Неразборчиво.)*

На что бы я хотел еще обратить внимание? Сразу по внутренним войскам и по национальной гвардии. Вы знаете, что национальная гвардия забрала у нас все спецназы, которые остаются у нас в оперативном управлении, которые мы можем их привлекать для различных операций внутри страны. Но национальная гвардия их забирает. А как раз спецназы составляли основу миротворческих сил ОДКБ. Как я понимаю, это и есть та самая часть, о которой... Что будет в конечном итоге в законах? Мы не видели. Там готовят другие материалы. У нас их просто забрали, и мы сейчас смотрим.

Наверное, наибольшая польза или востребованность состоит в том, что мы создали мидовские специальные курсы для подготовки иностранных специалистов для участия в миротворческих операциях – полицейских по линии ООН. У нас в год проходит там обучение порядка 160–170 человек. Это все компенсируется, никакой затратной части нет у нас по этой части. Но надо понимать, даже несмотря на то, что мы выигрываем конкурсы, пусть немного, но люди едут, там получают заработную плату и прочее, мы все равно несем расходы. У нас есть расходы, потому что мы часть заработной платы здесь выплачиваем, форменное обмундирование, снаряжение. Технику тяжелую мы не посылаем. Расходы есть. Если мы будем увеличивать контингент (а мы в принципе готовы), надо понимать, что определенная расходная часть в этой ситуации будет.

И я хочу доложить к сведению уважаемых сенаторов, что мы за последние годы постарались многое сделать для того, чтобы повысить качество контингента. Допустим, вначале, когда я был назначен на должность четыре года назад, они выглядели достаточно несимпатично, сейчас мы привели их по комплектации, по форме. Прямо скажу, у нас была установка, чтобы выглядели не хуже американцев. На сегодня они выглядят не хуже, ни по физической подготовке, ни по своей экипировке, ни по знаниям, – это доказано.

ек

Если будут перед нами какие-то новые задачи стоять (вот сейчас у нас Бурунди, надо направить людей, и мы направим), мы готовы нарастить до любого количества, тем более у нас сегодня резерв, прямо могу сказать, достаточно большой оперативного состава. Даже присоединение к нам ФСКН, там все-таки 35 тысяч оперативников. Но по-честному я могу сказать, что нам реально нужно тысяч 15, больше не надо. Мы, конечно, всех трудоустроим, но оперативную работу можем предложить только половине. А остальные... *(Неразборчиво.)*

Кадровые возможности есть, много молодых людей, хорошая ...*(Неразборчиво.)* подготовка есть. Я могу сказать, что мне не стыдно за то, что я сегодня докладывал.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, вопросы есть к Игорю Николаевичу?

И.Н. ЗУБОВ

Я могу справки дополнительно дать, чего у вас нет.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо. Мы будем Вам благодарны.

Коллеги, есть вопросы к Игорю Николаевичу? Пожалуйста, Франц Адамович. Нет? Хорошо.

Игорь Николаевич, спасибо за очень подробное выступление.

Есть ли у кого-то дополнение, замечание?

Проект решения у нас роздан всем?

В.А. ОЗЕРОВ

Ольга Фёдоровна, я хотел бы поинтересоваться у представителя МЧС. Вы наиболее частое подразделение, которое привлекается для выполнения задач за территорией Российской Федерации. У меня как-то один раз возник вопрос: а надо ли, когда мы вас посылаем, руководствоваться законом о порядке? Потому что там Президент должен вносить предложение, Совет Федерации давать согласие, указывать время, состав, вооружение. А мы достаточно часто слышим, что раз, и вы на Бали развернули госпиталь, потом в Индонезии землетрясение, МЧС госпиталь развернуло и так далее. Как Вы считаете, не возникнет когда-нибудь ситуация, здесь не столько дело в авторитете комитета, Совета Федерации в целом, а людей наших, которые выполняют задачи? Как сейчас я столкнулся, допустим, участники событий, которые были в Венгрии, являются ветеранами боевых действий, а участники событий в Чехословакии, не являются ветеранами боевых действий, потому что не было соответствующего решения. Вот применительно к ребятам военнослужащим, да и гражданскому персоналу, который мы направляем. Вот в этом плане? Чрезвычайная ситуация — это отдельный случай, а вот?..

А.А. РОМАНОВ

В социальных вопросах?.. То, что касается военнослужащих, здесь никаких вопросов не возникает. Но у нас действительно существует проблема, что, начиная с самых первых конфликтов — Абхазия, две Чечни и многие другие, у нас, к сожалению, гражданский персонал МЧС России...

В.А. ОЗЕРОВ

О Чечне только не надо.

А.А. РОМАНОВ

Гражданский персонал так и не получил так называемых льгот как ветераны боевых действий. Но мы работаем над этим. Конечно, если вы нас поддержите, мы будем очень рады. Тем не менее до сих пор этого не происходит.

Ф.А. КЛИНЦЕВИЧ

А гражданские и в Афганистане не получили. Это твердая позиция государства, что они нанимаются и не участвуют в боевых действиях, и ветеранами боевых действий они не будут.

В.А. ОЗЕРОВ

А вот когда вы в зону конфликтов направляетесь без решения?

А.А. РОМАНОВ

Мы вообще действуем на основании постановления об оказании гуманитарной помощи, и в принципе этого механизма нам достаточно. Есть решение Правительства, поручение Правительства, и оно выполняется.

О.Ф. КОВИТИДИ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, может быть, есть, что дополнить Генеральной прокуратуре? Счетной палате? Нет.

У членов комитета есть дополнения? Замечания?

Проект решения есть на руках.

Друзья мои, есть предложение с учетом всех высказанных предложений дополнить имеющееся решение, если не будет замечаний у членов комитета, естественно, следующими позициями.

Первое. Это необходимость более активного использования наших миротворческих сил (о чем говорил представитель Министерства иностранных дел, Министерства обороны). Нет возражений? Нет.

Также изучить вопрос более активного привлечения сил ОДКБ в рамках соответствующих полномочий для реализации миротворческих функций. Нет возражений? Нет.

ек

Следующая позиция, о которой говорил председатель Комитета по обороне и безопасности Виктор Алексеевич, он обратил на это внимание, и актуальность была подчеркнута представителем Министерства иностранных дел, и Министерства обороны, которая касается необходимости рассмотрения вопросов нормативно-правового регулирования, планирования, финансирования денежных

средств, которые получают Российской Федерацией от наших миротворческих операций в миссии ООН.

Нет возражений и замечаний? Нет.

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить всех участников нашего совещания и сказать о том, что Министерством иностранных дел, Министерством обороны, Министерством внутренних дел делается чрезвычайно много для того, чтобы те вопросы, о которых мы сегодня говорили, имели достаточное логическое завершение для авторитета нашей страны.

Всем огромное спасибо за работу!

В.А. ОЗЕРОВ

Мне остается поблагодарить Ольгу Фёдоровну и также присоединиться к ней и поблагодарить всех представителей федеральных органов исполнительной власти.

Большое вам спасибо!
